

2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : соч. в 4 т. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. – Т. 2. – 680 с.
3. **О внесении изменений** в постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 «Положение о порядке присуждения ученых степеней» : постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 475 : утв. постановлением Правительства РФ 20 июня 2011 г. № 475. – С. 3. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 15.02.2012).
4. **Кобзарь К. П.** Качество школьного образования – цели и средства // Образование и культура в развитии современного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2009. – Ч. II. – С. 380–382.
5. **Наумов Л. Б.** Легко ли стать врачом? – Ташкент : Медицина, 1983. – 464 с.

Принята редакцией: 24.05.2012

УДК 378

БЮРОКРАТИЯ И РОССИЙСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В. В. Павловский (Красноярск)

В статье исследуются общие основные черты бюрократии в современном буржуазном государстве, а также особенности ее проявления в российской высшей школе (и, в частности, в России) на эмпирическом примере подготовки одного из необходимых рабочих документов преподавателя.

Ключевые слова: бюрократия, общие черты бюрократии, особенности проявления бюрократии в высшей школе России.

BUREAUCRACY AND THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION: THE COMMON AND THE PARTICULAR

V. V. Pavlovskii (Krasnoyarsk)

In the article, there are studied the common basic features of bureaucracy in the modern bourgeois state and, in particular, in Russia and also the peculiarities of its manifestation in the Russian higher education on the empirical example of preparation of a necessary working document of the teacher.

Key words: bureaucracy, common features of bureaucracy, peculiarities of the bureaucracy manifestation in the higher education of Russia.

Бюрократия (букв. – господство канцелярии, от франц. bureau – бюро, канцелярия и греч. kratos – сила, власть, господство) и производные от него слова достаточно распространены в современном мире и, вместе с

© Павловский В. В., 2012

Павловский Валерий Владимирович – доктор философских наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой социальной психологии и педагогики, Красноярский государственный аграрный университет.

E-mail: valpavlovskiy@mail.ru

тем, они выступают как многозначные понятия; нередко они используются политическими, социальными и идеологическими силами в различном, иногда прямо противоположном значении.

Умозаключения ряда исследователей (М. Вебера [1], Л. Мизеса [2], Е. Н. Старикова [3], В. Ф. Анурина [4] и др.) об укорененности этого явления в цивилизации, в государствах различного типа, начиная с древних, находят все больше эмпирических подтверждений и фактов. Разумеется, качественная смена типов классово-антагонистических государств с необходимостью вела к соответствующей смене государственных аппаратов управления, смене типа бюрократии. Наиболее полно в своей сущности и в своем содержании бюрократия проявляет себя ныне в сфере современного государственного управления, – именно в наше время она достигла в нем полного развития.

Опираясь на известные исследования К. Маркса в области общественно-экономических формаций [5], а также ряда его последователей, выделим такие качественно различные типы бюрократии, как азиатская, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая (буржуазная). Следует добавить к ним еще один тип бюрократии – социалистический, который появился менее ста лет назад, после 1917 г. в СССР и в народно-демократических и других социалистических государствах.

Одна из проблем, существующих в современной России, связана с ростом буржуазной бюрократии в целом и сопровождающих ее явлений в высшей школе, в частности. Это формализация учебно-воспитательного процесса и научно-исследовательской работы, отчуждение субъектов и объектов управления в системе высшего образования и другое. Все это отражает общие тенденции развития российской государственности на современном этапе.

Целью настоящей статьи является выявление общих черт бюрократии, а также анализ ее некоторых особенных проявлений в российской высшей школе.

На необходимость решения ряда назревших проблем государственного устройства и управления в России обратил особое внимание Президент РФ Д. А. Медведев в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию в декабре 2011 г. [6, с. 3–4].

В философских и научных исследованиях бюрократии существует «разделительная линия» между либерально-консервативным пониманием как явления в основном позитивного и необходимого при государственном устройстве общества и – рабоче-демократическим, прогрессивным его толкованием как явления в основном негативного, разрушающего социальные отношения, существенно тормозящего развитие общества и человека. Автор является убежденным сторонником второй позиции.

Исходя из этого, мы выделяем некоторые, на наш взгляд, основные черты этого многоликого детища Левиафана – современного буржуазного государства.

В современном государстве бюрократия легитимна, самодостаточна и автономна; деятельность государственных служащих, чиновников всех видов и рангов подчинена сложной системе законов, указов, актов, приказов, распоряжений и т. д.

Бюрократия в своих властных функциях и в силе своего господства, своей власти и своего открытого и скрытого, латентного влияния чрезвычайно многообразна, качественно и количественно различна в силу специфического разделения управленческой деятельности и жесткой иерархии, – действия принципа жесткой иерархии, ранжирования бюрократии по верховенству и ситуативной значимости власти: а) от верховной, столичной до периферийной, местной; б) разделения на исполнительную, силовые структуры, законодательную и судебную.

Спустимся с космической орбиты анализа глобального бюрократизма на брэнную землю и отметим, что современная российская бюрократия – это плоть от плоти российской буржуазной государственности, как прошлой, так и особенно настоящей, особое закономерное явление международной бюрократии.

Эта бюрократия охватывает все государственные структуры, все основные и неосновные направления государственной жизнедеятельности в России, проявляясь в каждой сфере в своей специфической форме.

Каковы основные характеристики бюрократии в российской высшей школе?

Бюрократия в нашей высшей школе как особая система власти и управления выступает подчиненной системой, подчиненным явлением по отношению к общей государственной системе власти и управления. В силу этого бюрократия в высшей школе является особенным явлением по отношению к общему, в своем существовании и в своей сущности реализует основные общие характеристики российской бюрократии и вместе с тем выявляет свои специфические черты.

Либеральная, рыночная политика российского государства специфически осуществляется в высшей школе: с одной стороны, здесь сокращается государственное финансирование, развивается коммерциализация, система негосударственных высших учебных заведений, как бы предоставляется вузам больше самостоятельности и автономии, а с другой стороны, Министерство образования и науки усиливает управленческий прессинг и контроль за вузами, всеми силами стремясь сохранить властные рычаги управления [7–13].

В качестве примера бюрократизации высшей школы рассмотрим требования к рабочим программам по учебным дисциплинам высшей школы в соответствии со стандартами РФ (ФГОС ВПО) третьего поколения.

Возьмем, например, философию. Отметим, что прежде чем этот курс получит «добро» на применение на практике в вузе, его должны подписать и утвердить минимум двенадцать ответственных лиц, включая разработчика и завершая директором института или ректором вуза. Посещение всех этих ответственных лиц, как показывает опыт, не ограничивается одноразовым визитом, так как у каждого из них могут быть свои замечания и предложения по полному приведению данного документа в строгое соответствие с документами Минобрнауки. Так что уже по этому поводу можно писать юмористический рассказ в духе Марка Твена – «Как я подписывал (а) рабочую программу».

Но разумеется, чтобы встретиться с этими замечательными лицами «на предмет» их подписи, рабочую программу вначале нужно разработать,

соответственно описать ее и представить в виде текста и, как минимум, девять таблиц с подробным изложением, как и что должен делать преподаватель на лекциях и занятиях, а также студент(ка) в часы своей самостоятельной работы.

Прежде всего, конечно, нужно определиться с общекультурными компетенциями, поскольку мы обратились к философии. Здесь недопустимы ваше своеволие, творческий подход и тому подобные девиации. За вас уже все продумано, распределено – и напечатано черным по белому. Ваша задача – найти соответствующую графу и перенести обозначенные номера компетенций в «свою» рабочую программу. Особых умственных усилий для этого не нужно. Главное – не перепутайте номера компетенций.

В связи с этой радикальной реформой в отечественном (в отечественном ли? А может быть, в западноевропейском или соединенно-штатовском?) высшем образовании мы поддерживаем в основном и главном один из выводов Н. С. Рыбакова: «в свете антропологии, компетенции суть изживание человека из собственной сферы бытия. Они направлены против человека цельного, тогда как выход из антропологического кризиса, захлестнувшего XX век, как утверждал И. А. Ильин, заключен в сохранении цельности. Компетенции, будучи запущенными в сфере образовании, разлагают цельного человека на отдельные составляющие, превращая его в перечни навыков, которые можно замещать другими, вытеснять, а то и блокировать. На антропологическом уровне все это – не что иное, как дальнейшее разложение человека, которого не то что можно брать голыми руками, но вообще следует выбросить на свалку истории как никуда и ни на что не годного субъекта, лишённого личностного начала, духовного ядра, собственного «Я» [14, с. 26–27].

Далее, вслед за компетенциями, необходимо указать, что будет знать, что будет уметь и чем будет владеть студент(ка) в результате изучения дисциплины. И снова: не надо никакой самостоятельности! За вас уже все решили государственные чиновники. Крутите колесико «мышки» – и переносите директивные указания в свой скромный документ.

Весь курс философии, в частности, для нефилософских специальностей должен быть анатомирован на модули и модульные единицы с четким распределением учебных часов на аудиторную и внеаудиторную работу (вторая подразумевает самостоятельное изучение дисциплины студентами).

Содержание лекционного курса и семинарских занятий должно быть изложено в расширенном варианте, с указанием видов «контрольного мероприятия» и количества часов.

Самостоятельное изучение разделов дисциплины студентом или студенткой должно быть четко регламентировано и расписано по конкретным вопросам, разумеется, в строгом соответствии с государственным стандартом.

Следует также оформить взаимосвязь лекций, семинарских занятий с вопросами итогового контроля, тестами и экзаменационными вопросами и формируемыми компетенциями.

Учебно-методическое обеспечение литературы студентов должно быть согласовано с директором или заведующей библиотекой вуза. Литература, конечно, должна быть только самой новейшей (за последние пять

лет). Классические работы по философии, начиная с Платона, Аристотеля и т. д., в силу этого, все выпадают из постмодернового списка, если они, в соответствии с директивами Министерства, не были переизданы в последние 5 лет. Поэтому в списке литературы остаются только, извините, «новоиспеченные» классики.

«Естественно», через 5 лет – при сохранении нынешних порядков – их придется отправить в архив. Зато какая социальная, интеллектуальная динамика! Здесь следует сделать и еще один вывод, который напрашивается на основе данной директивной линии: никаких классиков и первоисточников философии! Давайте студентам «выжимки», тысячекратно пережеванное, выхолощенное, поверхностное и обезличенное, пустое абстрактное знание о более чем двухтысячелетнем драматическом развитии философской мысли в антагонистических общественных условиях.

Среди критериев оценки знаний, умений, навыков и заявленных компетенций следует описать «формы текущей аттестации», промежуточного и итогового контроля. Экзамен или зачет можно проводить в форме итоговых тестов, что может быть приемлемо в основном при сдаче будущими водителями правил уличного движения. Одно из требований к разработчикам рабочих программ: «итоговая оценка должна учитывать результаты модульно-рейтинговой системы контроля знаний».

Что касается используемой в вузах ежемесячной аттестации студентов по всем изучаемым ими дисциплинам, то, на наш взгляд, это весьма малоэффективное мероприятие в условиях коммерциализации высшего образования. Если студент (ка) заплатил (а) за семестр определенную сумму, то, независимо от того, успевает или не успевает, посещает или не посещает занятия этот человек, администрация вуза заинтересована в сохранении его в составе контингента. Поэтому когда приходит пора итогового контроля, профессорско-преподавательскому составу популярно и императивно объясняется, что нужно делать, чтобы все «коммерческие» студенты остались в вузе. В итоге, качественный уровень подготовки выпускников неуклонно снижается в России, и тем быстрее, чем больше государство и его орган – Минобрнауки – сокращают расходы на образование, заботясь в первую очередь о собственных интересах и о своих властных структурах, о привилегированном классе, который они обслуживают.

По требованиям Рособнадзора в рабочей программе дисциплины должны быть представлены методические рекомендации преподавателям «по организации обучения дисциплины» (правильнее было бы «изучения дисциплины»). Здесь необходимо отразить используемые в курсе «образовательные и информационные технологии», особенности дисциплины, специфику организации самостоятельной работы студентов и т. п.

В концептуальной парадигме понимания и организации высшего образования в России на современном этапе со стороны Министерства образования и науки и Рособнадзора обращает на себя внимание усиление бюрократических тенденций в требованиях к учебному процессу в вузах, его технологизации, игнорировании личностей преподавателей и студентов, дезавуированию воспитательного процесса при изучении различных дисциплин. По существу, утверждается технократическая, сугубо прагматическая, безличностная концепция высшего образования в стране, ис-

пользуются дискредитированные, многократно критикуемые принципы и модели западноевропейского и соединенно-штатовского высшего образования.

Государственная политика в области среднего и высшего образования в России подгоняется под требования прохоровых: «этой» стране не нужны люди с высшим образованием, их и так слишком много. Так России, ее старшим, средним и младшим поколениям готовится участь жить и работать в стране – сырьевом придатке Запада и Востока, стране без будущего, земли которой будут распределены между государствами-лидерами экономического, политического, научно-технического, военного, демографического (народонаселенческого) развития. Если, разумеется, до этого не произойдут грозные международные социально-политические потрясения, в которые будут вовлечена и Россия, ее народ и ее молодежь.

В заключение отметим, что бюрократизация российского высшего образования является особенным закономерным процессом в общей бюрократизации всей государственной власти в стране.

В условиях либерально-демократического «транзитного» российского государства такие вышеперечисленные черты бюрократии и бюрократизма, как жесткая иерархия, коммерциализация, корпоративность, отчуждение, формализация, обеспечивающие интересы привилегированных слоев и групп, остаются основополагающими на современном этапе развития.

Абсолютное и относительное возрастание прагматического бюрократизма, определенной массы бюрократов-чиновников, в первую очередь преследующих свои эгоистические интересы, но тщательно это скрывающих, – неизбежен следующий результат: любые, даже драконовские, законы в этих конкретно-исторических условиях российской действительности не остановят и не затормозят этот процесс.

В растущей бюрократизации российской высшей школы объективно заинтересованы западные и восточные социальные либеральные, консервативные и фундаменталистские институты, так как бюрократия есть интернациональное, международное явление, которое глубоко укоренено в западных и восточных общественно-экономических и политических системах.

Действительное преодоление бюрократии и бюрократизма в буржуазных государственных структурах, в том числе в высшей школе, возможно только в результате глубоких качественных трансформаций, которые в корне перестроят государство и общество, ликвидируют те материальные, политические и социальные предпосылки, которые обеспечивают существование бюрократии и бюрократизма, приведут к установлению демократии трудящихся, отменят привилегии чиновников и их особый статус в государстве, поставят их под контроль всех граждан, сделают критику и самокритику необходимой составной частью всей системы управления государством и обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Избранные произведения. – М. : Юрист, 1994. – 702 с.
2. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. – М. : Дело, 1993. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libertarium.ru/1_lib_buero

3. **Стариков Е. Н.** Общество – казарма от фараонов до наших дней. – Новосибирск : Новый хронограф, 1996. – 420 с.
4. **Анурин В. Ф., Садулина А. М.** Бюрократия: взгляды «извне» и «изнутри» // Соц. исследования. – 2010. – № 2. – С. 29–38.
5. **Маркс К.** К критике политической экономии. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1959. – Т. 13. – С. 5–9.
6. **Медведев Д. А.** Послание Президента Федеральному Собранию // Российская газета. – 2011. – 23 дек. – № 290. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/11/30/poslanie-tekst.html>
7. **Камашев С. В., Михалина О. А., Наливайко Н. В.** Актуальные проблемы безопасности отечественной системы образования : моногр. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – 330 с.
8. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Профессиональное образование в современном мире: концептуальное осмысление тенденций развития // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 1. – С. 4–8.
9. **Паршиков В. И., Черных С. И.** Образование как (не)государственное дело // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 1. – С. 27–31.
10. **Наливайко Н. В., Петров В. В.** Инновационное образование в России: внедрение или изучение зарубежного опыта? // Философия образования. – 2011. – № 2 (35). – С. 62–70.
11. **Григоров Е. В.** Консерватизм и традиционализм как признаки системы образования // Философия образования. – 2011. – № 2 (35). – С. 38–47.
12. **Хагуров Т. А.** Учащаяся молодежь в кризисном обществе // Социологические исследования. – 2011. – № 11.
13. **Рыбаков Н. С.** Компетентность сквозь призму антропологии // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 1. – С. 20–27.

Принята редакцией: 03.06.2012

УДК 165

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ФЕНОМЕНА КОМАНДЫ

Ю. Н. Белокопытов (Красноярск)

В статье дается определение команды, раскрываются классические подходы к командообразованию. Особое внимание автор уделяет синергетическому мышлению в исследовании феномена команды, обосновывая методологические аспекты исследования самоорганизации современной команды менеджеров. Команда менеджеров представлена в виде модели нелинейной динамической системы. В управлении процессами самоорганизации используется минимум параметров порядка. Дается анализ фрактального и синергетического подходов по самоорганизации команды. Раскрывается синергетическое понятие самоорганизующейся системы управления. Приводится экспериментальное исследование

© Белокопытов Ю. Н., 2012

Белокопытов Юрий Николаевич – доктор психологических наук, профессор, Сибирский государственный технологический университет.

E-mail: iura.belov@yandex.ru